

Поочерёдно разбудив остальных четверых самыми изощрёнными способами, команда дала официальный старт новому съёмочному дню.

Шоу «Возвращение к сельской жизни» выходило уже третий сезон. Рейтинги стабильно держались на высоте, а любовь зрителей не угасала.

По правилам проекта, при въезде в горную глушь у участников отбирали буквально всё, кроме одежды, — съёмочная группа не пожалела даже резинки для волос у девушек.

На протяжении всех съёмок провизию и бытовые мелочи приходилось добывать собственным трудом: подбирать то, что дарует лес, просить о помощи местных жителей или выполнять задания от организаторов. Добытые ресурсы можно было обменять на инвентарь или продать на городском рынке, чтобы выручить немного денег на самое необходимое.

Янь Тин приехал на запись третьего и четвёртого выпусков. В первый день гостям предстояло влиться в сельский быт, выполнить пару поручений и, подготовившись, подняться на гору встречать рассвет. Второй же день отводился под визит в начальную школу ближайшего городка — благотворительную акцию в поддержку детей из малообеспеченных семей.

Постоянные участники жили здесь уже пару месяцев и успели вполне неплохо обустроить быт: разбили огород, завели кур и даже развели в пруду рыбу. Впрочем, проблема со съестным всё ещё стояла довольно остро.

В четыре утра, едва визажисты закончили работу, команда принялась решать главный вопрос насущный — чем позавтракать.

Ван Цзыцин был знаком с Янь Тинем лучше остальных, а потому взялся ввести его в курс дела. Как самые молодые и полные сил парни в группе, они естественным образом взвалили на себя роль добытчиков — отправились в лес за хворостом и дикими ягодами.

Поднявшись вместе с целой кавалькадой операторов до середины склона, парни наткнулись на старика, сидевшего под раскидистым деревом. На правах ветерана шоу Цзыцин сразу распознал в нём сюжетного персонажа и увлёк Янь Тина за собой.

После обмена короткими приветствиями дедушка изложил свою беду: у его старухи давние проблемы со спиной, и при приступах та буквально прикована к постели. В здешних лесах растёт целебная трава, снимающая боль, да вот беда — старик оступился на подъёме, повредил ногу и теперь не может идти дальше.

Так парни получили своё первое задание — разыскать нужный стебель.

Старик начертил на земле контуры растения и указал направление, после чего дуэт отправился на поиски. По пути Янь Тин времени даром не терял: ловко подбирал сушняк для

костра и срывал встречавшиеся дикие плоды.

Цзыцинъ, отыгрывающий образ жуть как боявшегося всяких букашек парня, то и дело взвизгивал, разгребая траву. Поиски давались нелегко, но благодаря Янь Тину, готовому без колебаний сгребать любую живность голыми руками, атмосфера оставалась лёгкой и непринуждённой. За пару часов операторы отсняли огромную кучу отличного материала.

Солнце медленно поднималось, и его лучи, пробиваясь сквозь густую крону, затопили лесную чащу золотистым светом.

[0029][0029] Собрав с десятков похожих травинок, парни вернулись к старику. Удача им улыбнулась — среди охапки действительно нашёлся нужный целебный росток.

Переведя дух и забрав лекарство, дед удалился. Поиски затянулись дольше намеченного, поэтому, едва режиссёр скомандовал «снято», съёмочная группа вместе с артистами спешно устремилась вниз.

У подножия холма остальные участники тоже закончили с поручениями. Их добыча оказалась весьма внушительной — среди прочего провианта красовались даже три свежих куриных яйца.

Имея на руках яйца, муку и пучок свежего зелёного лука с грядки, местный шеф-повар из числа старейшин предложил напечь лепёшек. Идею встретили единогласным одобрением.

Пока артисты суетились у плиты, съёмочной группе раздали обеденные боксы. Понимая, что поправлять грим в ближайшее время не придётся, Сюй Юньшань уединился в тихом уголке. Быстро расправившись с едой, он погрузился в свои мысли, заворожённо наблюдая за происходящим на площадке.

Янь Тин стоял рядом с опытным актёром и внимательно слушал его наставления по замесу теста, а затем и сам воодушевлённо взялся за дело.

Сделав несколько уверенных движений, Янь Тин с надеждой поглядел на старшего коллегу:

— Ну как?

Тот лишь добродушно усмехнулся:

— Хозяин из тебя, может, и так себе, но стирать вещи ты явно умеешь — жмёшь со всей душой.

Янь Тин не заставил себя ждать с ответной улыбкой:

— Должны же быть у человека хоть какие-то недостатки?

Под шутки и смех завтрак был готов: на столе появились тарелки с румяными, золотистыми яичными лепёшками. Участники с аппетитом уплетали угощение, щедро делились со съёмочной группой и заодно устроили для Янь Тина импровизированный тёплый приём.

Он мгновенно влился в коллектив, и съёмки потекли легко и слаженно.

Сюй Юньшань поглазел немного и потерял интерес. Работа на реалити-шоу не требовала непрерывного контроля за гримом, поэтому он достал планшет, чтобы занять свободную минутку рисованием.

Едва на экране вырисовался первый набросок, к нему подсел ассистент.

— Брат Сюй, вот ты где! У тебя с собой спрей от комаров?

— Да, — Юньшань достал из кармана флакон и протянул ему.

Сяо Чжан тут же принялся усердно орошать себя защитным средством со всех сторон:

— Ну и глушь, комарья — тучи! Спасу нет, только отошёл — уже весь искусан.

Вернув репеллент, он заботливо поинтересовался:

— А тебя не покусали?

Сюй Юньшань кивнул и коротко спросил:

— У тебя есть мазь?

— В машине лежал аптечный тюбик... А что, сильно прилетело? — Сяо Чжан с сомнением оглядел собеседника. Вчера вечером Янь Тин предупреждал его, что Сюй Юньшань — настоящая приманка для насекомых, и просил присмотреть за ним. Однако лицо визажиста выглядело совершенно чистым.

Вместо ответа Юньшань слегка приподнял штанину. На правой щиколотке алела огромная, размером с хороший кулак, распухшая бляшка.

— Мать моя... Это что за ужас?! — Ассистент едва не лишился дара речи. — Оно же раздулось на полноги! Не чешется?!

Юньшань отрицательно качнул головой. Поначалу зуд казался невыносимым, но теперь кожа просто занемела.

— Похоже на укус какой-то ядовитой твари. Когда тебя так? — Сяо Чжан перевёл взгляд на опухоль и поморщился: смотреть на это было больно. — Слушай, иди-ка ты в машину. Ребята всё равно ещё долго будут в кадре, как раз переведёшь дух. Если что-то понадобится — я звякну.

Юньшань кинул взгляд в сторону артистов. Те оживлённо беседовали у стола; следующие сцены должны были сниматься прямо здесь. Формат шоу не предполагал частых пауз на грим, так что Юньшань кивнул и направился к автомобилю.

Оказавшись в прохладе салона, он почувствовал, как щиколотку снова обожгло диким зудом. Сцепив зубы, Юньшань отыскал в аптечке мазь от укусов и густым слоем нанёс её на пылающую кожу.

Лекарство действовало медленно. Пытаясь отвлечься от пульсирующей боли, он разблокировал планшет, но сосредоточиться на рисунке никак не удавалось.

Внезапно телефон в кармане завибрировал. На экране высветился незнакомый номер. Юньшань нахмурился, но всё же сдвинул слайдер ответа:

— Алло?

— Сюй Юньшань?

— Да. С кем я говорю?

— Не узнал старшекурсника? — из динамика донёлся самоуверенный смешок. — Забыл уже?

Юньшань молчал. Опустив глаза, он с паузой выговорил:

— Кан Пэн?

— Эй, вот так сразу по имени? Как-то не слишком вежливо, — отозвался собеседник.

— Мы давно окончили университет, а ровесникам свойственно обращаться друг к другу по имени, — холодно парировал Юньшань.

На душе стало скверно. Внезапный звонок этого человека не сулил абсолютно ничего хорошего.

Кан Пэн учился двумя курсами старше. Они познакомились во время работы над одним академическим проектом, и за пределами учебных вопросов их общение всегда сводилось к нулю.

На выпускном курсе Юньшаня Кан Пэн уже учился в магистратуре. Именно тогда, когда Сюй Юньшань отчаянно нуждался в огромной сумме денег и зашёл в тупик, ему на глаза попалось объявление о частном займе, которое Кан Пэн репостнул на своей странице.

Цепляясь за последнюю соломинку, Юньшань подал заявку — и, к своему изумлению, получил одобрение. Сумма была астрономической, и ни один банк с его тогдашними доходами не выдал бы кредита. Однако Кан Пэн водил дружбу с сыном владельца микрофинансовой организации и замолвил за него слово.

Казалось бы, спасение было найдено, но затем произошла одна крайне неприятная история. К счастью, вскоре Кан Пэн уехал за границу, а Сюй Юньшань исправно выплачивал долг, так что их связи оборвались, и дело не получило скверного продолжения.

Сюй Юньшань никак не ожидал, что тот обьестся груш и внезапно выйдет на связь. Мысли о новостях, полученных от кредиторов пару дней назад, отзывались в груди глухим раздражением. Но качать права перед Кан Пэном он не мог: именно тот выступил поручителем, и кабальные условия договора пришлось принять безропотно.

Мысленно успокоив себя, он постарался придать голосу ровное звучание:

— Зачем ты звонишь?

Кан Пэн не стал ходить вокруг да около:

— До меня дошли слухи от общих знакомых, что ты решил погасить основной долг?

— Да, — подтвердил Юньшань. — Но менеджер сказала, что пока я не выплачу хотя бы половину суммы, проценты не снизят.

— Ах да, совсем забыл тебе об этом упомянуть, — со смешком отозвался Кан Пэн. — Я-то думал, ты быстрее соберёшь нужные средства. Знать бы заранее, попросил бы их уменьшить лимит.

Значит, это условие поставил сам Кан Пэн, а не кредитная контора.

Сюй Юньшань сжал корпус смартфона до побеления костяшек и сухо произнёс:

— Я самый обычный человек и работаю всего два года.

— У тебя денег нет, а у твоего братца? — протянул Кан Пэн. — Он ведь выпустил несколько популярных романов, по ним даже сериалы сняли. Не верю, что вы не в состоянии наскрести пару сотен тысяч. Тем более что эти деньги пошли лично на него.

Сюй Юньшань глубоко вдохнул, сдерживая подступающую ярость:

— Как я буду возвращать долг — моё личное дело. Тебя это не касается.

В своё время, чтобы получить заём, Юньшаню пришлось посвятить Кан Пэна в подробности болезни Хэ Мучжи. Однако он понятия не имел, откуда тот так детально осведомлён о нынешних делах его брата.

Чтобы вытащить Мучжи с того света, они выгребли все свои сбережения до последнего гроша. И пусть позже брату удалось немного подзаработать на книгах, львиная доля гонораров уходила на покупку дорогущих медикаментов. О погашении крупных долгов не шло и речи.

Сюй Юньшань даже не признавался Хэ Мучжи, какую именно сумму взял в долг.

В трубке повисла короткая пауза. Не желая затягивать этот неприятный разговор, Юньшань спросил прямо:

— Зачем ты звонишь?

Кан Пэн выдержал интригующую паузу и тиснул смешок. Юньшань уже занёс палец над кнопкой сброса, когда тот наконец изволил ответить:

— Я вернулся в Китай. Вчера прилетел в город. Поужинаем завтра?

<http://bllate.org/book/20603/2131899>